

Научная статья

УДК 81'34

DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_69

Восприятие русскоязычными англофонами австралийской орфоэпической нормы

К. С. Куликова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, xenia_kulikova@inbox.ru

Аннотация. В отличие от широко известных и подробно проанализированных вариантов английского языка, австралийский английский (AuE) устойчиво воспринимается как гораздо более «экзотический» и получает меньше внимания. В статье осуществлен анализ перцептивного восприятия русскоязычными англофонами австралийского варианта английского языка с целью выявить способность распознавать фонетические и фонологические тонкости AuE, подчеркивающие индивидуальность этого диалекта с необычной и богатой историей.

Ключевые слова: австралийский английский, слитная речь, восприятие, орфоэпическая норма, сопоставительный анализ

Для цитирования: Куликова К. С. Восприятие студентами-русскоязычными англофонами австралийской орфоэпической нормы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1 (869). С. 69–75. DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_69

Original article

Perception of Australian Orthoepic Norm by Russian Anglophones

Xenia S. Kulikova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, xenia_kulikova@inbox.ru

Abstract. In contrast to the widely known and thoroughly analyzed variants of the English language, Australian English is often perceived as much more 'exotic' and receives less attention. The paper analyses the way Russian Anglophones perceive the Australian variant of the English language (AuE) by ear in order to identify the ability to recognize phonetic and phonological subtleties of AuE which emphasize the individuality of this dialect with its unusual and rich history.

Keywords: Australian English, spoken speech, perception, orthoepic norm, comparative analysis

For citation: Kulikova, X. S. (2023). Perception of Australian orthoepic norm by Russian Anglophones. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(869), 69–75. 10.52070/2542-2197_2023_1_869_69

ВВЕДЕНИЕ

Вопреки популяризованному неверному мнению, австралийский английский (AuE) обладает целым набором ярких специфических черт, позволяющих различным ученым не без оснований считать его отличным от других региональных вариантов английского языка не только по произношению, но и правописанию, грамматической системе и, разумеется, словарному запасу. Немаловажно, что анализ возникновения и эволюции австралийского английского не представляет особых трудностей для исследователя. Предыстория этого варианта относительно коротка, и «язык Осси» демонстрирует миру свои уникальные индивидуальные особенности немногим дольше, чем два столетия.

Лингвистические предпосылки создания AuE способствовали формированию его уникальности. Будучи колонией Великобритании, Австралия была превращена британским правительством в континент для тех, кто был отправлен в изгнание, поскольку тюрьмы в то время были переполнены. Коренными жителями Австралии являлись аборигены, а после колонизации, особенно в связи с золотой лихорадкой 1850 года, в загорелую страну тысячами прибыли англичане, ирландцы, валлийцы и шотландцы. Таким образом, первое поколение детей, рожденных на австралийском континенте, оказало большое влияние на появление нового языкового варианта, являющегося своеобразным «плавильным котлом» для различных акцентов и языков Британских островов, и в конечном итоге способствовало рождению необычного диалекта, отличного от других вариантов английского языка [Rajendra S., Rajendra V., 2006; Damousi, 2010]. Примечательно, что говорящие на британском английском известны подчеркнутым желанием показать, что они хорошо образованы и культурны, тогда как американцы стремятся к тому, чтобы их язык был ясным и понятным для всех классов общества. Австралийский английский с самого начала возникал под лозунгом: «У нас есть своя страна и свой язык, который может привести всех прочих говорящих на различных вариантах английского в полное недоумение» [Desmond, 2011].

Характерные особенности австралийского английского отражают специфическое восприятие мира, свойственное данной нации. К концу XIX века количество тех, кто был рожден непосредственно на территории новой страны, превысило количество тех, кто иммигрировал сюда прежде, и формированию национальной идентичности и гордости был придан новый мощный

импульс. К этому времени австралийский акцент уже сложился, а в начале 1940-х годов были приняты первые попытки анализа фонологии AuE, в результате которых ученые утвердились во мнении, что австралийский английский вовсе не является неким «искажением» британского варианта или какой-либо другой разновидности английского языка, но самостоятельным диалектом, развившимся в ходе естественных языковых процессов, протекающих под воздействием политических, географических, социальных и культурных факторов [Richards, 2015].

Следует отметить, что Австралия не обладает настолько существенным количеством акцентов и диалектов, как Британские острова, однако на континенте традиционно выделяли три основных разновидности речи – Cultivated Australian (CAu), наиболее приближенный к BBC English, престижному акценту британцев, Broad Australian (BrAu), характеризующийся назальной окраской гласных, «плоскостью» интонационных контуров и, в частности, сдвигом дифтонгов *race* – *rice*, а также General Australian (AuE), на сегодняшний день являющийся самой популярной разновидностью австралийского английского языка, на которой говорят огромное количество современных жителей континента.

Исторические изменения и дополнения в развитии фонологии австралийского английского языка демонстрируют стирание границ между «народным говором» (BrAu), с одной стороны, и престижной культивированной речью (CAu) – с другой, и промежуточной общей версией (AuE). Эти тенденции в произношении всегда были связаны с желанием австралийцев отдалиться от традиционных связей с BBC English и сосредоточиться на поддержании и укреплении собственной национальной уникальности. По той же причине изначальной популярностью не пользовались так называемые «австрализмы», однако со временем они приобрели значительную популярность из-за снижения интенсивности австралийско-британских международных контактов. Таким образом, к концу XX века австралийский акцент, воплощающий в себе австралийские ценности и являющийся символом национальной идентичности, наконец, одержал славную победу над британским английским языком [Crotty, Roberts, 2009].

В целом, различия в австралийском английском в меньшей степени носят региональный характер и в большей степени определяются социальными, культурными, образовательными и сельско-городскими факторами [Nadal, 2016].

Среди общих характеристик австралийского английского в целом наблюдаются следующие любопытные черты:

- замедленный темп речи и суженный голосовой регистр по сравнению с BBC English, а также uptalk;
- замена дифтонга /eɪ/ дифтонгом /aɪ/, в результате чего слово *brain* звучит как *brine*;
- частая трансформация краткого гласного /ɪ/ в подобие слабого /i/, встречающегося в BBC в конечном открытом слоге, в результате чего словосочетание *fish and chips* может звучать как *feesh and cheeps*;
- дифтонгизация долгого /i:/ – *see* [si: → səi];
- произнесение долгого дифтонгоида /u:/ как /əʊ/ – *cool* [ku:l → kəʊl];
- монофтонгизация дифтонга /ɪə/ – *near* and *clear* произносятся как [ni:] and [kli:];
- отсутствие существенной разницы между звуками /ʌ/ и /ɑ:/ – может ощущаться контраст длины, но звуки одинаковы по качеству, в результате чего слова *tut* [tʌt] и *tart* [tɑ:t] будут произноситься одинаково;
- замена краткого гласного /æ/ на краткий гласный /e/, в результате чего слова *bad* и *man* артикулируются как *bed* и *men*;
- назальная окраска гласных;
- беззрность и наличие связующего и интрузивного /r/;
- трансформация глухого взрывного /t/ и также звукоочетаний /tj, dj/ во фрикативные согласные /tʃ, dʒ/ – *Tuesday* ['tju:zdeɪ → 'tʃu:zdaɪ];
- одноударные согласные – фонологический процесс, состоящий в озвончении глухого /t/ и артикуляции его как /ɾ/. Одноударные согласные встречаются как в интервокальной позиции после ударной гласной, например, в словах *butter* ['bʌɾə], *water* ['wɔ:ɾə], *flatter* ['flæɾə], а также в тех случаях, когда согласная и гласная сливаются на границе двух слов, например, в словосочетании *get out* [ger aʊt];
- уподобление звукоочетаний /sj/ и /zj/ звукам /ʃ/ и /ʒ/, соответственно, в результате чего слова *assume* и *resume* произносятся как *ashume* и *rezhume*;
- частая элизия согласных /k, t, g/, в результате чего слова *facts* и *recognize* артикулируются как [fæks] and ['rekənaɪz];
- *h*-dropping, в результате чего словосочетание *half past two* будет произноситься как ['a: pa:s tu:] [Dixon, 2010].

Любопытное исследование по австралийской фонологии провели Mitchell и Delbridge. Авторы проанализировали различия между AuE и BBC English с точки зрения места артикуляции гласных и подчеркнули тот факт, что такие австралийские гласные, как /ɪ/, /e/, /æ/, /ɜ:/, /ə/, являются более закрытыми, нежели британские, а звук /ɪ/ в AuE сильнее продвинут вперед, чем в BBC English [Mitchell, Delbridge, 1946] (см. табл. 1):

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ АВСТРАЛИЙСКИХ И БРИТАНСКИХ ГЛАСНЫХ ПО MITCHELL И DELBRIDGE

Australian English	Ряд гласного	BBC English
ɪ:, ɪ, e, æ, ɑ:, ʌ	Передние гласные	ɪ:, ɪ, e, æ
ɜ:, ə	Средние гласные	ɜ:, ə
ɒ, ɔ:, ʊ, u:	Задние гласные	ɑ:, ʌ, ɒ, ɔ:, ʊ, u:

Таким образом, AuE является вариантом английского языка, помимо уникальных особенностей сочетающим в себе черты различных других вариантов, например, британского, кокни, эстуарного, американского. Однако «язык Осси» традиционно находится в тени гораздо более популярных британской и американской орфоэпических норм, и многие обучающиеся признают тот факт, что затрудняются назвать хотя бы один характерный фонетический признак AuE, когда речь заходит о региональных вариантах английского языка. В этой связи более детальное рассмотрение и

анализ фонологических черт данного варианта студентами-англофонами, несомненно, будет способствовать расширению их фонетического и культурного кругозора, оттачиванию перцептивных и произносительных навыков, необходимых для улучшения навыков речепроизводства и речевосприятия на иностранном языке, и расширению коммуникативных границ.

В соответствии с вышесказанным, автором данной статьи был проведен эксперимент с целью выяснить, смогут ли студенты-англофоны идентифицировать австралийский вариант английского

языка на слух и дать фонетические характеристики каким-нибудь из идентифицированных ими черт AuE.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для определения способности студентов-англофонов к правильной идентификации австралийского варианта английского языка на слух, а также способности дать фонологическим характеристикам данного варианта профессиональную оценку (с целью дальнейшего применения полученных результатов, в частности, при обучении теоретической и практической фонетике английского языка для улучшения перцептивных и артикуляционных навыков обучающихся), был проведен эксперимент на основе произносительной нормы Австралии (AuE).

В эксперименте в качестве слушателей приняли участие 20 студентов обоих полов (с приблизительным сохранением гендерного баланса – 11 девушек и девять молодых людей), обучающихся на третьем курсе лингвистических факультетов московских вузов, в том числе МГЛУ. Студенты изучают дисциплины «практическая фонетика английского языка» и «теоретическая фонетика английского языка» в соответствии с методическими программами, принятыми в их высших учебных заведениях, и имеют по данным дисциплинам отличные оценки.

Материалом исследования послужили записи слитной речи австралийцев в формате «развернутая ответная реплика интервью». Дикторами были 10 мужчин в возрасте 20–30 лет, проживающие в Сиднее, Мельбурне, Брисбене, Аделаиде и Перте, получающие либо имеющие высшее образование в гуманитарных областях, среди них представители творческих профессий (художник-галерист и фотограф дикой природы), а также спортсмены-серферы. Все беседы проводились в сходных условиях, комфортных для участников эксперимента, что способствовало спонтанности и естественности речи. О целях исследования заранее не сообщалось, дабы избежать возможной гиперкоррекции речи при чтении и во время беседы.

Из данных записей речи были тщательно сегментированы те звуковые отрывки, в которых не содержалось никаких указаний на австралийское происхождение дикторов. Отобранный таким образом материал оказался достаточно обширным, его хронометраж составил около 60 минут. Полученные образцы были подвергнуты обработке программным обеспечением для профессионального редактирования звукозаписей «Adobe Audition», в том числе для сглаживания фоновых

шумов, поскольку записи развернутых высказываний были сделаны на улице.

Принадлежность речи говорящих к литературной орфоэпической норме Австралии определялась профессиональными преподавателями – фонетистами Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) в соответствии с классификацией фонетических особенностей AuE, указанной в специализированной фонетической литературе [Cox, Fletcher, 2012; Hickey, 2012; Crystal, 2019]. Для формирования статистики был использован пакет Microsoft Office Excel.

Каждому из слушателей – участников эксперимента было предложено внимательно ознакомиться с отобранным звуковым материалом в полном объеме и постараться указать фонологические черты, которые они сочтут специфическими в сравнении с британской литературной произносительной нормой, а также ответить на главный вопрос: какой именно региональный вариант английского языка они слышат.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Результаты проведенного эксперимента (см. табл. 2) представляют существенный интерес.

Овладение интонационными контурами и вообще мелодикой того или иного языка или, в данном случае, регионального варианта языка традиционно представляет для обучающихся наибольшую сложность. Однако узнавание просодических особенностей на слух является более легкой задачей, что и продемонстрировал данный эксперимент – мелодические признаки оказались для слушателей самыми несложными в идентификации. Замедленный темп речи дикторов отметили все участники, и подавляющее большинство также подчеркнули «относительное однообразие колебаний высоты голоса» и превалирование восходящих тонов, оценочно охарактеризовав подобные высказывания как «забавные». Следует отметить, что большинство студентов оказались знакомы с правильным термином для обозначения этого явления – *uptalk*.

Беззвучность была отмечена абсолютным большинством слушателей, что неудивительно, так как данный признак является весьма заметным в речи. Практически все участники эксперимента отметили замену говорящими дифтонга /eɪ/ на дифтонг /aɪ/ и даже подобрали в своих записях минимальные пары типа *mate – mite, rain – Rhine, day – die, bay – bye, Spain – spine, tame – time, pain – pine* и т. д.

Следующие заметные характеристики были также перечислены большинством слушателей – участников эксперимента (в порядке убывания):

КОЛИЧЕСТВО СЛУШАТЕЛЕЙ,
ОТМЕТИВШИХ ТОТ ИЛИ ИНОЙ ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК В РЕЧИ ДИКТОРОВ

Фонетические особенности	Слушатели, отметившие признак (в %)
/æ/ → /e/	47
/eɪ/ → /aɪ/	98
/ɪ/ → /i/	68
/sʃ, zʃ/ → /ʃ, ʒ/	89
/t/ → /tʃ/	91
/tʃ, dʒ/ → /tʃ, dʒ/	88
/u:/ → /əʊ/	90
/ʌ/ ≈ /ɑ:/	34
<i>h</i> -dropping	95
uptalk	96
безэриность	100

Фонетические особенности	Слушатели, отметившие признак (в %)
дифтонгизация /i:/	91
замедленный темп	100
интрузивный /r/	69
Мелодика	
монофтонгизация /ɪə/	84
назальность гласных (twang)	87
одноударные согласные (flapping)	93
связующий /r/	79
сужение регистра	95
элизия /k, t, g/	31

- *h*-dropping (в словах *'ello*, *'ouse*, *'appy*, *'igh*, *'ome*, *'oping* и т. д.);
- флэпы (в словах *butter*, *water*, *better*, *scooter*, *sitter* и т. д.);
- произнесение фриктивного согласного /tʃ/ вместо альвеолярного согласного /t/ (*too* → *chew*, *trend* → *chrend*, *teen* → *cheen* и т. д.);
- дифтонгизация долгого /i:/ (*tea* [ti: → tɛɪ], *sea* [si: → sɛɪ], *be* [bi: → bɛɪ] *cheek* [tʃi:k → tʃɛɪk], *teen* [ti:n → tɛn], *speak* [spi:k → spɛɪk] и т. д.);
- замена долгого /u:/ на /əʊ/ (*pool* [pu:l → pɔʊl], *soon* [su:n → sɔʊn], *boot* [bu:t → bɔʊt] и т. д.);
- замена звукосочетаний /sʃ, zʃ/ на щелевые фриктивные /ʃ, ʒ/ (в словах *assume*, *resume*, *presume*, *pursue* и т. д.);
- замена звукосочетаний /tʃ, dʒ/ на щелевые фриктивные /tʃ, dʒ/ (*tumour* – *chewmour*, *Tuesday* – *Chewsday* и т. д., в словах *reduce*, *introduce*, *produce* и т. д.);
- явный назальный характер в речи практически всех дикторов;
- монофтонгизация дифтонга /ɪə/ (в словах *near*, *clear*, *tear*, *dear*, *bear*, *fear* и т. д.);
- наличие связующего /r/ (в словосочетаниях *there is* / *are*, *where is* / *are*, *fear of*, *for us*, *her eyes*, *creature is*, *wear it*, *hair is*, *car is* и т. д.).

Следует отметить, что целый ряд других особенностей речи дикторов были отмечены меньшим числом слушателей, поскольку данные модификации являются более сложными и требуют более обширных теоретических знаний о звуковых модификациях, возможных в английской речи, а также особых перцептивных умений, в частности, тонкости слуха:

- наличие интрузивного /r/ (*media attention* → *media[r]attention*, *a media event* → *a media[r]event*, *I saw a film* → *I saw[r]a film*, *Sarah and Jake* → *Sarah[r] and Jake* и т. д.);
- ослабление краткого гласного /ɪ/ (*tick* → *teek*, *chick* → *cheek*, *chin* → *cheen*, *tip* → *teep*, *sin* → *seen*, *spin* → *speen*);
- замена краткого гласного /æ/ на краткий гласный /e/ (*mad* – *med*, *melody* – *malady*, *sad* – *said*, *sand* – *send* и т. д.);
- малозаметная разница между звуками /ʌ/ и /ɑ:/ (в словах *park*, *cart*, *start*, *draft*, *far*, *car* и т. д.);
- элизия взрывных согласных /k, t, g/ (в словах *facts*, *recognize* и т. д.).

Таким образом, практически всем студентам-англофонам, участвующим в эксперименте, удалось распознать звуковые модификации, являющиеся особенностями речи дикторов, а также дать им «фонетическую» оценку.

Однако при ответе на главный вопрос проводимого эксперимента, а именно, к какому региональному варианту английского языка следует отнести речь дикторов, результаты эксперимента кардинально изменились. То, что дикторы говорят на австралийском английском, сумели определить только две студентки-участницы эксперимента, причем признавшись, что опирались в своих выводах не на теоретическое знание непосредственно черт данного варианта, а на предыдущий эмпирический опыт – одна из них является поклонницей творчества австралийского актера Хью Джекмана (родился в Сиднее) и регулярно смотрит его интервью на языке оригинала, а вторая смотрит в оригинале многосерийную американскую медицинскую драму «Доктор Хаус», где ее любимым персонажем является врач из Австралии Роберт Чейз, роль которого исполняет австралийский актер Джесси Спенсер (родился в Мельбурне). Остальные участники эксперимента признались, что затрудняются идентифицировать диалект, употребляемый в прослушанных речевых отрывках, поскольку исходя из имеющихся у них теоретических знаний о существующих вариантах английского языка, они могут сказать, что отмеченные ими специфические особенности принадлежат к разным вариантам.

Среди высказанных предположений были американский английский из «южных штатов» (один из студентов назвал Луизиану как догадку, поскольку знал, что луизианский говор является безэрным; также на эту мысль некоторых слушателей навел флэппинг, назальность и сужение голосового регистра), кокни и эстуарный английский (в качестве аргументов приводились сдвиг /eɪ/ → /aɪ/, *h*-dropping, дифтонгизация /i:/, замена /t/ и подобных сочетаний на /tʃ/ и подобные сочетания и *uptalk*); некоторые участники эксперимента предположили AAVE в связи и заменой /æ/ → /e/, поскольку сочли, что данная модификация может служить признаком этого варианта.

По признанию студентов-англофонов, наибольшее удивление у них вызвала замена /ɪ/ → /i/, поскольку за ошибки в парах слов, различаемых по смыслу в связи с признаком долготы/краткости гласного, они подвергались самой серьезной критике со стороны преподавателей-фонетистов. Также их удивила возможность существования в варианте английского языка такого сдвига, как /æ/ → /e/, который они охарактеризовали как «типичную ошибку русскоговорящих», и отсутствие

заметной разницы между гласными /ʌ/ и /ɑ:/ по той же причине.

Узнав, что прослушали записи слитной речи дикторов, говорящих на австралийском английском, участники эксперимента выразили сожаление, что не знакомы с характерными фонологическими особенностями данного варианта, и изъявили желание восполнить этот пробел в своих знаниях теоретической и практической фонетики.

ВЫВОДЫ

Детальные теоретические знания о специфических характеристиках всех региональных вариантов английского языка, в первую очередь, несомненно, способствуют оттачиванию перцептивных и артикуляционных навыков, необходимых для беспрепятственной коммуникации, а также расширяют кругозор студентов-англофонов, тем самым являясь прекрасным средством для культурного обогащения, необходимого в условиях современной многополярности мира и принятия иного образа мыслей и жизни. Практическое умение определить и при желании испробовать «на вкус» различные литературные нормы и диалекты английского языка также будет отличной тренировкой для студентов-англофонов, а также объектом профессиональной гордости, давая возможность продемонстрировать фонетический талант и интеллектуальные способности. Повышение популярности, в частности, литературной нормы Австралии среди студентов также представляет несомненный интерес для лингвистов и преподавателей фонетики английского языка – новые теоретические изыскания и свежий взгляд на практические компетенции всегда способствуют приливу научной и творческой энергии как у преподавателя, так и у его аудитории, чей исследовательский интерес будет только подкреплён возможностью узнать больше о чьей-либо необычной культуре через призму главного средства передачи культурных реалий и ценностей, а именно, национального языка и речи. Дополнительным позитивным фактором в данной языковой ситуации станет укрепление способности обучающихся овладевать аутентичным языком и таким образом адаптироваться в коммуникативной среде, естественной для его носителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rajendra S., Rajendra V. *Cultures of the world. Australia*. Amazon: Kindle, 2006.
2. Damousi J. *Colonial voices. A cultural history of English in Australia 1840–1940*. Cambridge: CUP, 2010.

3. Desmond V. The Awful Australian. Sydney: Alexandria Library, 2011.
4. Richards K. The story of Australian English. Sydney: University of South Wales, 2015.
5. Crotty M., Roberts D.A. The turning points in Australian English. Amazon: Kindle, 2009.
6. Nadal A. A comparative analysis of Australian English and RP monophthongs. Barcelona: Universitat Autònoma, 2016.
7. Dixon R. M. W. The languages of Australia. New York: CUP, 2010.
8. Mitchell A.G., Delbridge A. The Pronunciation of English in Australia. London: Angus and Robertson Ltd, 1946.
9. Cox F., Fletcher J. Australian English pronunciation and transcription. Cambridge: CUP, 2012.
10. Hickey R. Standards of English, codified varieties around the world. New York: CUP, 2012.
11. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Bangor: University of Wales, 2019.

REFERENCES

1. Rajendra, S., Rajendra, V. (2006). Cultures of the world. Australia. Amazon: Kindle
2. Damousi, J. (2010). Colonial voices. A cultural history of English in Australia 1840–1940. Cambridge: CUP.
3. Desmond, V. (2011). The Awful Australian. Sydney: Alexandria Library.
4. Richards, K. (2015). The story of Australian English. Sydney: University of South Wales.
5. Crotty, M., Roberts, D. A. (2009). The turning points in Australian English. Amazon: Kindle.
6. Nadal, A. (2016). A comparative analysis of Australian English and RP monophthongs. Barcelona: Universitat Autònoma.
7. Dixon, R. M. W. (2010). The languages of Australia. NY: CUP.
8. Mitchell, A.G., Delbridge, A. (1946). The Pronunciation of English in Australia. London: Angus and Robertson Ltd.
9. Cox, F., Fletcher, J. (2012). Australian English pronunciation and transcription. Cambridge: CUP.
10. Hickey, R. (2012). Standards of English, codified varieties around the world. NY: CUP.
11. Crystal, D. (2019). The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Bangor: University of Wales.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Ксения Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики английского языка
факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulikova Xenia Sergeevna

PhD (Philology), Associate Professor at the Department of English Phonetics,
English Language Faculty, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	12.11.2022	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	28.11.2022	
	30.11.2022	